Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4 зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на вѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбирае ся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіяньского.

ПИСЬМО ПОСВАЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 10. Львовъ, 2 Березня 1856. РОКЪ IX.

ЧЕРНЕЦЪ - ОПОКА.

I.

(продолженіе)

„Ей ватажку розлюченый!
„Бачь! я старикъ вже сгорбленый
„Недалеко ми, кончина
„Суха кость снѣжна лисина,
„А хоть сердце вже студене,
„Прецѣжь милый свѣтъ для мене.
„Одри дуба отъ коры,
„Все що маю забери:
„Милосердье май опрышку,
„Оставь житя мого злишку!

А опрышокъ весь здумѣлъ
Вчувши звукъ старого словъ.
Но у немъ май нѣтъ чувства,
Жалькой просьбѣ грудь мертва;
Якъ бы лихо нимъ владѣло,
Тялъ саблюковь старца тѣло,
Кровохощій гайдамахъ,
Тялъ саблюковь по бокахъ.
Зъострилъ саблю вже кроваву;
Упалъ старикъ на мураву
Свѣтъ старому гасне въ оцѣ
По шесть ранъ на кождомъ боцѣ
Петачина поверхъ тѣла
Тепловь кровію обкипѣла
Нагналъ вихоръ хмаръ на зводѣ,
Гайдамасѣ ще не годѣ.
Добувае острый ножъ
И нужь дѣда коли, рѣжь.

Шумятъ лѣсы и дубровы,
Жаль сконати старикови.
Безъ поруки — опрощеня,
Похорону и спасеня.

„Ей ватажку бой ся Бога!
„Поклади мя у порога,
„Невеличкои хижины.
„Выйде горсточка родины,
„Выйде женка выйдутъ внуки,
„Облѣлуютъ ноги руки
„Опопочутъ мои раны,
„Паламарь звонити стане,
„Поховаютъ мене люди
„Чей ми легша земля буде.

Якъ бы лихо нимъ владѣло
Гайдамаха ножемъ въ тѣло,
Въ сухи груди дѣда поре.

Вжежь претерпѣлъ старецъ горе,
Конецъ болей, конецъ муки,
Отдалъ душу въ Божи руки:
Пять на груди тяжкихъ ранъ.

Порѣднѣлъ ночный туманъ,
Блѣдый синій старый дѣдъ,
А студеный весь якъ ледъ.
Не тече вже тепла кровь.

Розойшлися хмары сновь
Мѣсяцъ съ личкомъ отокрытымъ,
Знать болѣе надъ убитымъ;
Смотритъ мѣсяцъ зъ поза хмаръ,
На скостнѣлу дѣда тварь.
Придивляесь гайдамахъ,
Та прошибъ го якійсь страхъ.
На студены смотритъ черты
Следовѣлы силовь смерти;
Въ лице дикій глипъ втопилъ,
Й злочинитель несчасливъ
Познае изъ чертъ лица,
Въ старомъ родного отца. (П. с.)

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЬ II.

ВЛАДЫКА ЧОРНОГОРІИ.

образецъ начеркненъ ведля его розговоровъ докторомъ Карара.

(продолженіе)

Мене запыталъ онъ, чи свѣдомы менѣ сѹть письма Вилкинсона и Патона, а коль я отповѣлъ, же свѣдомы прибавляючи, що по моемъ мнѣнію Далматинцы и Черногорцы оученымъ и глѹбокимъ стѹдіямъ англійскоко археолога, и сіятелномѹ стилю, ясномѹ взорѹ шотландского пѹблицисты много завдячати должны, тожь обернѹлся до госп. Нейгебавра съ тѣми словами:

— Прошѹ васъ, не есть же то щось свойственного и достопримѣчателного; Англичане, которыи насъ навѣщають, присмотриваются и понимаютъ всѣ вещи якъ найприбачнѣйше, знають все точно, а сли кимсь наочно не сѹть обманены, тожь описѹютъ предметъ своихъ представленій очень совершенно. Францѹзы дивлятся на вещи мимоходомъ; по большой части видятъ ясно, али часто и перекиждѹють, та много прибагаютъ. Нѣмцы же сѹть по большой части оудовольны, сли лишь книжкѹ составити могѹтъ якого бѹдь рода, незважаючи, що изъ иныхъ книгъ переписѹютъ; а сли прійдется прецѣжь о владыцѣ и о его краю щось сказати, о чемъ иныи ще не споминѹли, тожь каждѹ байкѹ, кожде мямчливе приключеніе верѹтъ за чистѹ истинѹ.

— Такожде що до картинъ, продолжалъ владыка обернѹвшись къ менѣ, есьмы очень оскорблены. Чи бачилисьте може где яке нове явленіе въ томъ взглядѣ?

Я отповѣлъ, що знаю картинѹ отъ Вилкинсона, и що передъ нѣсколько мѣсяцами появилася новѣйша изъ географичного инститѹта въ Ваймарѣ, которѹ издалъ Кипертъ съ оупотребленіемъ тѣхже отъ Вое, Вилкинсона и Карачая.

— Сама поезія! скрикнѹлъ владыка. Безъ измѣреній не дасть составитися добра географична картина!

Потомъ розповѣдалъ намъ, що онъ майже предпринялъ потребны наставленія до сочиненія картины, котора географичномѹ изображенію Черногоры за основѹ послѹжилабы, и же въ томъ взглядѣ свѣдѣніямъ адъютанта Вѹковича, (давнѣйшого ц. к. австрійского порѹчника) много довѣряе.

Господинъ Нейгебавръ звернѹлъ послѣ того розговоръ на новѣйше драматичне сочиненіе владыки.

— Оно печатается въ Загребѣ,* отказалъ владыка, и не зважаючи на тое справилъ розговоръ на иный предметъ.

Я запыталъ его, чи памятна монета есть вытиснена, которѹ онъ, якъ временописи обвѣщали, въ памать славѹтной борьбы подъ Коссово велѣлъ снарядити? Онъ отповѣлъ, що она еще не вытиснена, но що онъ рисѹнокъ той медали, которѹ одномѹ изъ найлѹчшихъ неаполитанскихъ хѹдожниковъ велѣлъ совершити, принесъ съ собою. Показалъ намъ тотъ рисѹнокъ, а коль зважилъ, що я при читаню надписѹ сербскіи бѹквы не добре вымавлялъ, тожь и озвался:

— Беседа должна тѣсно совокѹплятися съ вѣрою.

Греко-рѹсская церковь воистинно оупотребляе всюды цирилики съ великимъ послѣдствіемъ, що до совокѹпныхъ предпринятій. (к. с.)

*) Тое въ Сербской беседѣ сочинене твореніе, вышло въ Загребѣ подъ заглавіемъ: „Стефанъ малый."

КАРТАРЬ

образецъ изъ жита городского.

(продолженіе)

Антоній осмѣхнулся, а розумѣючи добре, чого Стулскій желае, ливкнулъ не щадѣючи зъ флашки руму.

— Го! го! перельялось, перельялось! щедрый есь Антоній, щедрый! скрикнулъ Корнилій перебакиривши капелюхъ, заколотуючи ложечкою гербату.

Стулскій не любилъ собѣ доливати, знаючи якъ необходимо потребный здоровый розумъ въ предпринимаемыхъ подобныхъ справахъ. Скоро приложилъ онъ до оустъ свою склянку, почалъ выхвалати доброту необыкновенну своего чаю. Недалеко отъ нихъ сидѣли якінсь два честныи панкове читаючіи въ газетахъ, а споглядуючи на обохъ гулаковъ, шептали щось зъ тиха межи собою, и покручовали головою.

— И щоже Антоній, обернувшися до Стулского озвался Корнилій; мабудь не пріишлисьмы тѣмъ присмотриватись дармоѣдамъ розличной барвы и крою! я думаю чи не засѣлибы мы до преферанса.

— До преферанса? ей Корнилій, Корнилій! — —

— Тихо! нѣтъ тутъ попереднѣйшихъ товаришовъ нашихъ? тое сповѣвши почалъ роззиратися по кавярнѣ, а прибачивши трохъ по кутахъ сидячихъ, всталъ, пойшолъ къ нимъ, и запыталъ, чи не благоволятъ на короткій часокъ до картъ засѣсти?

— Запоздно, запоздно буде то вже! десятая минула, но для васъ сдѣлаю тое щобъ васъ забавити; лишь не долше якъ на одну годину, мовилъ найстаршій зъ помежи нихъ споглянувши на часоказъ.

— Отъ! отъ! а хоть бы и на двѣ? не завадитъ, про тое Львовъ не завалится; тое сповѣвши взялъ за подбоки одного, а приступивши до столика допилъ чай, и навернулъ просто до картарни.

Стулскій чимъ борше кивнулъ на побочь стоящого маркира, который сей часъ поскочилъ, щобъ прилагодити для нихъ столикъ и карты.

Не першина то для Корнилого засѣсти до картъ, не першина и програти. Онъ зналъ якъ много пострадалъ вже через карты, засѣдаючи съ шулерами, которыи не любили грати про играшку; но престрастный и легкодушный похопъ его не давалъ много розгадовати: напился вина, выпилъ и склянку чаю, — былъ майже одушевленный.

Прилажено столикъ, двѣ купки картъ покладено, а въ деревляныхъ скринчинкахъ штоны и марки. Выбирали мѣстце, чотыре ихъ засѣло до картъ, а молодый неука сидѣлъ и присмотривался. Корнильому лѣзла карта за картою, що и нѣтъ лучшого счастя пожелатибъ: выпрактикованы шулеры знали якъ престрастного загорѣлца на разѣ заохотити. Якъ найскорше старали ся закончити розпочату пулю преферанса, щобъ и чимъ скорше прійти до истинно оулюбленной имъ игри до газардового макаа. Розохоченный Корнилій похопилъ за звонокъ, зазвонилъ — за хвилю станулъ передъ ними оуслужный маркиръ.

— Антоній! скрикнулъ опать Корнилій, чаю! чотыре склянокъ чаю!

Стулскій споглянулъ сновь на Антоного, который осмѣхнувши ся поскочилъ совершити повелѣнье.

Окончали пулю преферанса. Съ оудовольствіемъ заховалъ Корнилій выграныхъ три золотыхъ ренскихъ.

*

— Єй хлопцы! що тамъ бȣдемъ хлапали преферанса! а нȣжь но, заграймы макаа, тожь скорше пойде, и онакше.

Ѩкъ бы дȣхъ вступилъ въ ожидаючихъ картѧрѧхъ, радостно повставали зъ кресѣлъ, розпорѧдилисѧ и сей часъ засѣли до макаа.

Легкодȣшный Корнилїй, не подȣмалъ на ѩкъ великȣю опасность наразилсѧ, имѣючи 500 золотыхъ повѣренныхъ ренскихъ. Выпивши ще однȣ тȣю склѧнкȣ чаю, заледвы могъ розпознати картȣ отъ карты. Лестныи картѧри и теперь на разѣ дали выграти Корнильомȣ спорȣю кȣпкȣ грошей. Безъ памѧти ставилъ обманеный молодикъ на опаснȣю злȣднȣю картȣ — но картѧри глипнȣвши одинъ по дрȣгомъ порозȣмѣлись, що вже надошолъ часъ длѧ нихъ, и нѣтъ терѧти и одной хвильки. Не минȣло и парȣ хвиль, а вжежь передъ Корнилимъ оучинилосѧ чисто: програлъ весь свой грошь до банкȣ.

— Гей мае що быти, нехай же бȣде! скрикнȣлъ запамороченный молодикъ! сто золотыхъ ренскихъ на тȣю картȣ! и гнеть оказаласѧ сотка принадлежаща до повѣренныхъ грошей.

Съ стȣденою кровїю поклалъ банкиръ соткȣ на тȣю ставкȣ; Корнилїй выгралъ.

Такою то прелестною обманчикостїю оумѣютъ отȣманити грачи легкодȣшного подпоенного молодика.

Долго переходили гроши изъ рȣкъ до рȣкъ, грали майже до дрȣгой годины, Стȣлскїй велѣлъ додавати чаю, а о дрȣгой годинѣ все поставали: о дрȣгой годинѣ Корнилїй былъ вже безъ крайцара. (П. с.)

КОРОЛЕДВОРСКАЯ РУКОПИСЬ.

Уже тому тридесять осмь лѣтъ, якъ открыта Короледворская рукопись, тойто дорогоцѣнный памятникъ Чешскои старинной литературы. Слава открытья тои рукописи принадлежитъ В. В. Ганцѣ, библіотекарю Чешского Музея въ Празѣ, мужу неутомимому въ испытаніи языка Чешского и изслѣдованіи памятниковъ и остатковъ прадѣдовъ своихъ великихъ. Онъ отправился въ Вересни 1817 года въ городъ Короле-Дворъ, щобы посѣтити друга своего Г. Скленичку, и черезъ него познакомился съ Г. Борчемъ тамошнимъ въ ту пору капланомъ. При обѣдѣ, коли розсказывалы о погромахъ, якіи той городъ черезъ мстительныи войска Жижки и черезъ великіи пожары 1450 года утерпѣлъ, упомянулъ Г. Борчь, що въ склепѣ городскои церкви находится розныхъ древнихъ паперовъ, а стрѣлы съ временъ Гуситскихъ. Г. Ганка тотчасъ поспѣшилъ тамъ съ друзьями своими, и тутъ, середъ стрѣлъ и многорозличныхъ старыхъ паперовъ и иныхъ остатковъ, посчастилося ему найти самое дорогое сокровище древнои Чешскои литературы, рукопись, которая позднѣйше дѣлалась извѣстною подъ названіемъ Короледворскои. Въ первомъ мгновеніи, судя по письмѣ и величинѣ листочковъ, мыслилъ, що то отрывокъ якихъ латинскихъ молитвъ; но якая радость гнула сердцемъ его, коли съ темного склепа до свѣтлои церкви вышедши въ найденныхъ листочкахъ пергаминовыхъ сталъ читати и увидѣлъ, що то по чешски писано, и якъ росла радость тая, коли чимъ дальше тѣмъ больше выборности и пріемности находилъ! Восхищенный читалъ первый отрывокъ присутствующимъ, урядникамъ и инымъ образованнымъ, которыи съ радостнымъ восторгомъ слухали, и единогласно найденную рукопись ему даровали. Позднѣйше сложилъ В. Ганка тую неоцѣненную рукопись въ Чешскомъ народномъ Музеѣ. Въ случаѣ, когдабы тое заведеніе

перестало, буде она принадлежати родинѣ графа Стернберга, которои прадѣдъ, богатырскій витязь надъ Татарами, въ тойто рукописи прославляеся.

Къ сожалѣнію открытая рукопись была лишь малымъ отрывкомъ великого кодекса, состоявшого изъ 3 книгъ. В. Ганка всевозможно старался, щобъ и остальны рукописи где открыти, или по крайней мѣрѣ що о судьбѣ ей въ КоролеДворѣ довѣдатись. Но не только о древной судьбѣ упомянутои рукописи не нашелъ и слѣду, но и многіи обстоятельства свѣдчили що дорогое сокровище на всегда пропало. Нѣкій тамошній честный старикъ говорилъ ему, що видѣлъ въ второй половинѣ прошедшого столѣтія въ церковной вежи подобную книгу, мнималъ однако, що сгорѣла въ пожарѣ, въ которомъ Шинделярская улица попеломъ лягла, или може быти нѣкымъ способомъ истреблена. В. Ганка воротился въ Прагу въ надѣи, що съ временемъ, може быти, изъ великого богатства прадѣдовъ больше на свѣтло выйде. Вѣроятно бо тая рукопись не была едина. Онаноситъ на собѣ довольно знаковъ доказующихъ, що сама изъ другои рукописи переписана.

Найденный отрывокъ состоитъ изъ 12 цѣлыхъ листочковъ въ малой осемцѣ и изъ 2 узкихъ полосокъ, на которыхъ ино нѣсколько слоговъ и словъ, смысла недавающихъ, сохранилось. Столбки письма на каждой сторонѣ листочка обведены чертами въ четвероугольникъ. Само письмо есть мѣлкое и стѣсненное, однако правильное и для того легко даеся читати. Скороченій находится мало, находящіися же употреблены и въ иныхъ Чешскихъ рукописахъ. Начальныи буквы обыкновенно обведены малымъ украшеннымъ четвероугольникомъ, изъ которого вьющіися черты въ верхъ и въ низъ выбѣгаютъ. Первоначальный цвѣтъ письма отъ вліянія воздуха, а якъ видится, и мокроты перемѣнился, и есть нынѣ розово-жолтый Рукопись писана безъ знаковъ препинанія и безъ всякого роздѣленья стиховъ; даже и слова многіи написаны слитно съ другими. Судя по характеру буквъ, Добровскій относитъ рукопись къ епоцѣ межи 1290 а 1310; Палацкій же говоритъ; що она написана межи 1280 и 1290 г.

Розмѣры стиховъ суть весьма розноображныи. „Ярославъ" и „Ольдрихъ и Болеславъ" написаны десятисложнымъ стихомъ извѣстного розмѣра Славянскихъ пѣсней. Тотъ розмѣръ встрѣчаеся часто также въ „Забоѣ, Славоѣ и Людеку" и Честмірѣ и Влаславѣ." Но Шафарикъ называе находящійся въ сихъ пѣсняхъ розмѣръ Семитическихъ потому, що весьма сходенъ съ розмѣромъ Еврейскихъ псалмовъ. О розмѣрахъ прочіихъ пѣсней той рукописи говоритъ Шафарикъ такъ: „Бенешь Германовъ" написанъ неровными стихами трохео-дактилическаго розмѣра; „Людиша и Люборъ" осмиcлого розмѣра; „Людиша и Люборъ" осмисложнымъ стихомъ; „Збигонь" шестисложнымъ трохеемъ „Китиця" пятисложнымъ дактило-трохеемъ; „Ягоды" и „Сирота" неровными стихами трохеическаго розмѣра; „Зазуля" четырестрочною строфою трохео-ямбическаго розмѣра; а „Жаворонокъ" четырострочною строфою трохео-дактилическаго розмѣра" — Найбольше розноображности въ розмѣрываньи стиховъ находимъ въ „Забоѣ, Честмірѣ" и „Оленю," пѣсняхъ, которыи въ сѣрую минулость, времена еще поганскіи сягаютъ. Но що и тогдашніи пѣвцы имѣли якіито правила въ переходѣ съ мѣры въ мѣру, есть кромѣ всякого сомнѣнія.

Розсмотримъ теперь внутренное содержанье рукописи. Она содержитъ по порядку

шесть эпическихъ стихотвореній, въ которыхъ розсказуются историческіи, народны событія, или событія основанныи на древнихъ преданіяхъ; два лирико-эпическихъ, въ которыхъ розсказуются событія частныи хотяй такожь, може быти, историческіи; а шесть чисто-лирическихъ т. е. пѣсній, на историческомъ событіи не основанныхъ. Къ первымъ принадлежатъ:

1. Ольдрихъ и Болеславъ. Отрывокъ. Надписъ и початокъ находится въ рукописи на двохъ узкихъ полоскахъ. Надписъ есть: ...lanow iwil...; вѣроятно было, якъ Шафарикъ утверждае: O pobitie Polanow i wyhnanie z Prahy. Початокъ есть: zwola B... (olesław?). Въ той пѣсни говорится о освобожденіи Чеховъ отъ власти Поляковъ г. 1004. Нарушевичь въ исторіи народа польского подъ г. 1004 говоритъ, що Гейнрихъ II. цѣсарь Нѣмецкій не могъ на тое дивитися, що княжество Чешское, отдавна скиптру Нѣмецкому подвластное, Поляки завладѣли. По тому, окончивши съ Гардуиномъ дѣло, вторгнулъ онъ въ рубежи Чешскіи, где присовокупился къ нему Яроміръ, сынъ Болеслава III., изгнанный князь Чешскій, оставаршій подъ стражью Вершовцевъ, изъ которой теперь имѣлъ случай убѣчи. Яроміръ выслалъ надежного воина въ Прагу извѣстити своимъ приверженцамъ, що приближаеся къ городу, и съ повелѣньемъ, щобы тотже воинъ, въ ночи затрубѣвши, вороговъ въ страхъ привелъ, а своимъ далъ знакъ до оружья, що посолъ и сдѣлалъ. Поляки или были убыты или убѣгли отъ рѣзи жестокой. Яроміръ вшелъ до города, а вскорѣ по немъ цѣсарь, прибывши тамже, нового князя на отеческомъ пристолѣ посадилъ. — Козма тое событіе инакше описуе. Онъ каже, що Ольдрихъ, братъ Яроміра, воспитанный у князя Баварского Гейнриха, и на требованье Поляковъ въ темницѣ держанный, убѣгъ 1002 до замку Древицѣ. Оттуду выправилъ пословъ до Праги, щобы порозумѣтися съ приверженцами. На пригорбку Жижи былъ знакъ даный, мѣсто опустошено и множество Поляковъ убито. Яроміръ въѣхалъ до радостной Праги. — Выгонь-Дубъ могъ быти упомянутый Козмою Девора-предокъ пановъ съ Дубого, — который Яроміровы до бѣгства допомогъ. Онъ, може быти, въ мгновеніи радости съ возвращенія владѣтеля законного и тую пѣснь воспѣлъ.

2. Бенешъ Германовъ. Тутъ говорится о пораженіи Саксоновъ черезъ Бенеша, сына Германова. Войска императора Филиппа Швабского и маркграфа Мишенского пришли въ Чехію г. 1203, щобъ отмстити королю Премыслу Отокару I. за то, що онъ отступилъ отъ стороны Филипповой и що прогналъ свою жену Адельгейду, сестру упомянутого маркграфа. Въ гу пору былъ король у императора Отто IV., Брауншвейгского. Бенешъ собирае народъ, вооружае его и освобождае отъ вороговъ отечество. Былъ ли Бенешъ владѣтелемъ на Грубой Скалѣ, того изъ пѣсни не узнаемъ; однако догадка такова не есть невѣроятна. Тотже богатырь упоминаеся въ старинныхъ Чешскихъ лѣтописяхъ межи 1197 и 1220 годами. (п. с.)

ЛИТЕРАТУРНЫ ИЗВѢСТІЯ.

* Не давно выйшли въ Москвѣ всѣ сочиненія Шиллера переведены на русскій языкъ черезъ знакомыхъ литератовъ: Жуковского, Козлова, Тючева и проч. Изданіемъ занимаеся п. госп. Гербель и Михайловъ.

* Въ Даніи переводятъ много славянскихъ сочиненій, межи иными и где не котры повѣстки изъ чешского народного житя.

* Первый связокъ II. роч. библіотеки чешской, содержае и перву часть историчной повѣсти Кароль IV. передъ Франкштайномъ.

* Професоръ мадярского языка на всеучилищу пражскомъ, Анселмъ Ридль, перевелъ Короледворскую рукопись на мадярскій языкъ.

* Въ Берлинѣ выходитъ славянска антологія въ нѣмецкомъ языцѣ подъ заглавіемъ: „Blüthen slawischer Poesie издаваема отъ Бана. Первый связокъ имѣе надписъ „Die Polen" и содержае переводъ Мицкевича, Конрада Валенрода" черезъ Отона Коницкого, потомъ Зѣлинского „Киргизы."

* Любимый польскій писатель госп. Константинъ Гашинскій оголосилъ второе изданіе своихъ поезій, въ томъ же будутъ многіи изъ непечатаныхъ его твореній намѣщены.

* Въ текущомъ полрочи предподавали на вѣденскомъ всеучилищу: Господинъ Дтр. Миклошичь о старославянскомъ языцѣ и о дѣеписѣ Нестора, госп. Шембера чешску мову, чешску словесность и исторію старѣйшой чешской словесности, госп. Кавецкій польскій языкъ, и польскихъ клясиковъ госп. Залевскій языкъ русскій.

О ДОЛШОМЪ ПЕРЕХОВАНІЮ ОВОЩЕЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ.

Розличны суть способы переходованя овощей, кождый майже садовникъ имѣе свои властны приписи, которыхъ держится, а розличныи садовничіи временописи подаютъ намъ годъ въ годъ множество такъ зовимыхъ таемницъ, хотяй часто не практичныхъ, или недаючихъ засохтоватися до большого количества мающихъ переховатись овощей. Вже 22 роки минуло, якъ я безъ перервы садовничеству пожертвовался, почальемъ печаливо сѣяти зерната, пересажовати и щепити, не запоминаючи споважати и розличны иностороны на примѣръ зъ Фрауендорфу въ Баваріи и Ст. Флоріанъ въ Австріи. Николи не держалъ я садовника все самъ робилъ и роблю.

Съ охотою подаю мои досвѣдченія що до переховання овощей загальному свѣдѣнію моихъ родимцевъ, забезпечаючи, же кто лишь крихту приложитъ сквапности, тотъ въ кождой порѣ року буде могъ живитись найдоборнѣйшими и найвкуснѣйшими овощами.

ЗАГАЛЬНЫ ПРИПИСЫ
до переховання овощей.

Хорошій садъ засаженъ избранною садовиною, то рай, кто не мае такого раю, тотъ истинно не знае, що суть пріятности житя сельского; но понеже закимъ дерева въ хосенъ выростутъ долго ждати треба, про тое почынаючи газдовати найпершимъ дѣломъ есть заложити садъ, если готовый не засталося; постаратися о добре складове мѣстце, понеже безъ того и найлучшіи овощи гибнутъ, и не одинъ родъ, закоторый добрый грошъ набыти далъ бысь, для хибы соотвѣтного схвовку, за полдармо продаеся.

Желаючи овощи долше переховати потреба знати:

1) Якіи овощи, и якимъ свѣтомъ долше переховати дадутся?

2) Коли и якъ ихъ рвати?

Якіи овощи даются долше переховати и якимъ свѣтомъ?

Есть то важный вопросъ, суть бо такіи н. п. якъ малины, которы кромъ найискреннѣйшой воли долго переховани быти не могутъ, понеже за 48 годинъ потеряютъ свѣжость, и кваснѣютъ. Бѣлыи испанскіи малины и червоны хилійскіи защищаючи печаливо отъ птицъ, не ломлючи при обрываню, можь въ сухихъ лѣтахъ ажь до вересня переховати.

Агрестъ, тота предивна ягода, що року родяща и выдержающа добре нашіи горскіи зимы, которой 70 отмѣнъ розличной барвы и величины имѣю: агрестъ достигае ведля розличныхъ родовъ скорше или позднѣйше въ червню, а кончится въ вересню.

Черешни, черехи и вишни запобѣгаючи розсудно можь отъ конца мая, ажь до 15 октобра имѣти. Чорны черешни, велики, солодки, достигаютъ въ горахъ въ половинѣ червня, на долинахъ о двѣ недѣли скорше; хороше дерево поноситъ совершенно нашіи остры зимы, родитъ що року обильно. По чорныхъ черешняхъ слѣдуе вишня святоіоаньска въ горахъ рѣдко коли обильно плодяща, потомъ розличныи роды черешень сердцовыхъ, на конецъ порцелянки бѣлы, плачущіи вишни, розличны амарели, велики лутовы чорны, а на послѣдъ гильдесгаймска порцелянка; суть то

дерева у насъ въ горахъ майже що року цвѣтущіи, но рѣдко обильно плодящіи. Желаючи однакожь мати вишни ажь до октобра, треба выбрати собѣ пару разомъ стоящихъ деревъ, обремененыхъ овощемъ: чорны просты вишни, и тіи же прикривши сѣткою отъ птицъ беречи велѣти. Такимъ свѣтомъ малъ я вишни ажь до 15 октобра, дожчь и вѣтеръ ничь имъ не вадятъ. Кто мае пивницу, може вытяти нисколько галузовъ и въ землю заткнути; переховаются оны до Вересня, но много плѣсніе.

Подумавши надъ тимъ всемъ, присвѣдчимся, що помянуты роды овощей, не суть со всемъ на долшій переховъ сотворены. Лишь чотиры роды имѣемъ овощей, которы черезъ зиму переховати дадутся, тіи суть: сливки, виноградъ, грушки и яблока.

У насъ много родовъ сливокъ, именно же ренглоты и угорки ростутъ, и тое, хорошо до поздной старости, теплыми лѣтами бываютъ далеко лучшіи, нижь тіи, которы ѣлемъ въ иныхъ округахъ. Нашіи угорки суть славутны; посажены въ доброй землѣ на мѣстци захищеномъ отъ вѣтровъ, даютъ овощь величины угорскихъ сливокъ, а тіи же спроважаются зъ оттамъ до насъ, бываютъ далеко горшіи отъ нашкихъ, лишь що скорше достигаютъ.

Маючи 40 различій сливовыхъ деревъ и дѣлаючи съ ними якъ найрозличнѣйшіи стребованія, есьмъ въ возможности указати, якимъ свѣтомъ можь черезъ 7 мѣсяцы свѣжіи сливки мати т. е. отъ 22 липня до конца сѣчня кождого року.

Множество способовъ имѣемъ до переховяня свѣжихъ сливокъ на зиму. Гдекотрыи переховуютъ ихъ въ воску; но помня що дуже малое количество тимъ способомъ переховати дасть ся, потеряесь и вкусность сливокъ заховуемыхъ въ воску. Ины прикриваютъ цѣле дерево сѣномъ или соломою, и ажь въ зимѣ до употребленія откриваютъ; сливка остоится при своимъ хорошомъ видѣ и барвѣ, но много опадае на землю съ великимъ удовольствіемъ для мышь, которы въ сѣнѣ помножаются, та и дерево саме позднѣйше стаеся хоровитымъ. Ины заховуютъ достиглы сливки въ бочкахъ на листю, обливаютъ добре смолою, и до воды затопляютъ; но тѣмъ не лише потеряютъ сливки вкусность, але и выставлены суть на крадежь. Минувшого року четалемъ въ газетѣ садовничой Фрауендорфской, що для стола пруского короля слѣдуючимъ способомъ сливки консервуютъ: выбираютъ дерева съ хорошими овощами, и не обриваютъ ихъ ажь до конца октобра, а сли погода на дворѣ, до початку листопада; потомъ обриваются зъ легка такъ, що бы не были подушены, и складаются въ не опаленой комнатѣ на матахъ въ томъ отдаленію, щобы одна другой не докинулась; въ грудни овиваесь кожда въ бибулу, а сли великіи морозы то прикриваются рогожою. Употребляямь сей часъ того способу, но онъ менѣ не поладился. (П. с.)

---

* Городъ Новый Іоркъ числитъ 850,000 жителей, а мае 120 газетъ, которы розсилаются рочне въ 80 мил. ексемп. Послѣ статыстычныхъ датъ выходило 1850 р. 2526 газетъ въ станахъ соединеныхъ въ 526 мил. ексемп. въ Англіи выходитъ 516 газетъ въ 90 мил. ексемп. Городъ Цинцинати, который не малъ и одного жителя ще въ тотъ часъ коль Тимесъ почала выходити, мае теперь 16 ежидневныхъ, а 30 повременныхъ письмъ рочно выходящихъ въ количествѣ 9 мил. ексемп. Протое газетярство на далеко высшомъ степени стоитъ въ Америцѣ нижь въ Англіи.

* Щобы украсити похоронный обрядъ, починаютъ употребляти газовыхъ походній. Е то новый доказъ, якъ люди силуются окрасити жестоку смерть прибираючи труповъ якъ найподобнѣйше и прикрашаючи ихъ посмертну ѣзду до гроба всѣлякими прибагами.

Отъ Редакціи.

По вторый разъ перепрашаемъ всеч. госп. предплатителей, що съ розсилкою такъ опознилисьмы ся. Доселѣ не извѣстне намъ истинне число предплатителей, на которомъ въ будущность мы полагати моглибы; про тое просимъ о ласкавое надосланіе предплатъ при конци первого чвертьрочія. Мы желалибъ выдавати прилогу до Зори галицкой, котора булабы содержанія господарского.

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.